

## \* НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА



шешь, что каждый день просматриваешь газету, где про Афганистан, а я, наоборот, как только привозят почту, ищу что-нибудь про Караганду».

Листаю блокнот... О чем думал солдат, когда переписывал «Журавли», «10 й класс», «Идет война», «Прощай, Союз»? Нет, сам он не сочинял стихи. Сергей записывал любимые стихи и песни — те, что знал еще дома, и новые, родившиеся на войне.

Сергей любил девушку. Звали ее Надя. Первая юношеская любовь в каждой записи, обращении. Удивительная исповедь солдата в наивных и не всегда правильных стихах. Он думал о доме, о любви

женой... Звонок. Открываю дверь — на пороге райвоенком, командир и политработник подразделения, в котором я служил. Зачем пришли, почему стоят у порога? Верить не хотелось. Говорю жене чужим голосом: «Гости пришли...». Да разве сердце матери обманешь?.

Не обманешь. И не утешись. Гроб, без окошка, наглухо забитый, стоял в комнате. Ночью у гроба дежурил военный — боялись, чтобы не вскрыли родители.

Четыре месяца спустя пришел орден Красной Звезды.

— Каким он был, Сережа? — Его любили малыши, — он никому не давал их в обиду.

Армейская жизнь часто разлучала Инвара Ципровича с семьей — не заметил, как выросли, стали взрослыми сын и дочь. Не успел отец зайти в дом после очередной командировки, а мать в нас-

бимого героя, умевшего выходить из любых переделок, — капитана Немо? Часто приходилось слышать от ребят «афганцев»: в критические минуты перед глазами проходит вся недолгая жизнь. Особенно четко видятся отец и мать. Те, кому писал Сергей всегда с большой буквы: «Здравствуйте, Мама и Папа!». (Именно так — это о многом говорит). Или: «До свидания, Ваш симпатичный сын-лапочка». Скучал Сергей по дому, очень скучал. Но... «Надеюсь, что скоро будем снова вместе».

«Два года — это 24 месяца, 730 дней, 17520 часов, 1051200 минут, 63072000 секунд. Кто знает, на каком повороте жизнь скажет тебе «прощай». А в родительском доме, на кухне, все так же растет лавровый куст, привезенный еще Сергеем из Абхазии. Как продолжение его жизни...»

С этого дня начались наши постоянные тревоги за его жизнь. На конвертах был один и тот же короткий адрес: полевая почта 89933.

Выполнить честно свой долг перед Родиной и с чистой совестью вернуться в родные края, к родным, любимой и друзьям — сокровенная мечта солдата. Об этом мечтал и Сергей. Эту мечту в своей записной книжке он выразил словами известной песни:

И где-то далеко,  
за той чертой,  
живет, бурлит и смотрит  
прекрасная Отчизна.

И верю, я туда еще вернусь  
и обниму девочку,  
поцелую маму.

Не суждено было Сергею вернуться домой. 24 сентября 1981 года, за месяц до увольнения в запас, пуля, выпущенная рукой труса и предателя (так рассказывали сослуживцы сына) оборвала жизнь Сергея.

Разделить наше горе пришли все добрые люди: ученики и учителя школы № 45, профтехучилища № 165, работники Карагандинского ДСК, друзья и знакомые.

От внимания и сочувствия со стороны добрых и заботливых людей чувствуешь душевное спокойствие. Именно за это мы благодарны коллективу ДСК, его директору Сокольскому В. С., председателю профкома Смирновой Н. И., директору школы № 45 Лысенко Г. Н., военруку этой школы Кишкину Т. А., педколлективу СПТУ № 30, всем, кто проявляет заботу о семьях погибших, помогает в увековечивании памяти сыновей, погибших на афганской вой-

Посмотрите, ребята, посмотрите, девочки:  
память лица поставила в ряд.  
Это парни, которым будет вечно за 20...

### НА ПОЛУСЛОВЕ ГАСНУЩЕЙ СВЕЧИ

«Старший сержант Коцоев Сергей Инварович служил в Республике Афганистан с 25 мая 1980 года в войсковой части полевая почта 89933 на должности командира боевой машины пехоты. Старший сержант Коцоев С. И. был в числе первых советских воинов, введенных на территорию ДРА для оказания военной помощи Апрельской резолюции. Мужественно сражался с мятежниками в районе города Фанзабда. Во время ночного боя заметил группу про-

# “...Я НАВСЕГДА ОСТАНУСЬ МОЛОДЫМ”

Невернувшимся с афганской войны в Караганду,  
павшим и живым, посвящается

танника, пытавшегося противостать огню. Огнем из пулемета Коцов С. И. лично уничтожил трех мятежников. Во время атаки был тяжело ранен его товарищ. Пытаясь вывести раненого из-под обстрела, Коцов С. И. сам был смертельно ранен и умер на поле боя.

Награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

[Из наградного листа].

У меня на ладони — гримейский блокнот сержанта Сергея Коцова. Последняя страница — «1981 год, ДМБ» (что значит «дембель»). Эти буквы знает каждый, кто служил в армии. Месяцы в календаре аккуратно заштрихованы. Последний штрих сделан 20 сентября, жить ему оставалось всего четыре дня. Кружком обведено 12 декабря — собственный день рождения. Квадратиком — 13 ноября. Чья судьба стоит за этим днем? Кому адресованы были мысли?

Та линия, которую мы гуляли, Дорога, по которой юность шла, Была прямою от стиха

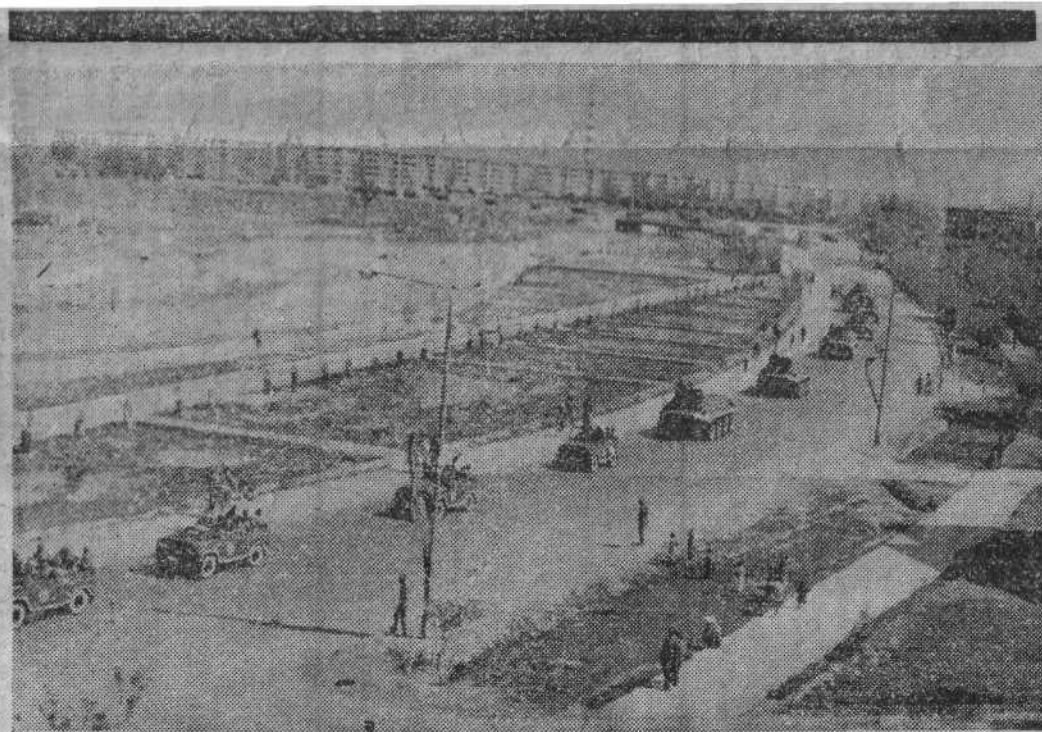
до пули — Кратчайшим расстоянием была.

Знал ли он, единственный сын родителей, не прошедших войны, когда записывал в афганских горах стихи, как точно передают они трагизм тысяч его сверстников — тех, что были безжалостно брошены политиками в афганский котел!

— Да, жизнь, — тяжело вздыхает Инвар Ципрович Коцов, — что ему сегодня сочувствие? — Ночью откроешь глаза и думаешь: за что? Каким хорошим парнем выросли его с матерью.

Из внутреннего кармашка блокнота достаю газетные вырезки. Одна из «Комсомолки»: «Пять выстрелов оборвали жизнь известного певца и композитора Джона Леннона». Вторая из «Индустриальной Караганды» — с репертуаром кинотеатров, с объявлением о выступлении в ДКП вокально-инструментального ансамбля «Дружба».

Родители постоянно высылали Сергею «Индустриалку» — газета связывала его с родным домом. «Ты, мама, пи-



мой девушке, представлял себя дома с ней. Он надеялся, что его дождутся.

Мои пальцы снова находят все ту же страницу, глаза останавливаются все на той же записи: «28 июня 1980 года при переходе трудного участка дороги подорвалась на mine боевая машина № 187. Погиб наш боевой товарищ, механик-водитель рядовой Орлов Александр. Светлая ему память».

Сергей хорошо рисовал. Карандаш тут же вывел эскиз памятника. Пилон, увенчанный звездой, слова: «Вечная память погибшим на территории Афганистана». И Вечный огонь. Рядом строки, которые тяжело читать:

Ты не сможешь, приятель, понять, В каком состении мать, Когда после долгой весны Ми-шестые привозят гробы... Вспоминает Коцов-старший: — Никогда не забудется тот жестокий октябрьский день. Вызвали меня из Балхаша, я тогда служил офицером внутренних войск. Какое-то нехорошее ожидание поселилось в доме. Ждали с

тупление: сын собрался в училище, поговори с ним! Нет, не сразу получился мужской разговор.

— Рассказывай, куда собрался?

— В профтехучилище. Хочу в армию идти со специальностью. Не ты ли часто говорил, что Гагарин не начал с ремесленного?

— Так время другое было, послевоенное!

— Время другое — это точно, отец. А специальность нужно иметь во все времена.

Так решил Сергей. И закончил СПТУ № 165 (сейчас № 30), получил профессию газосварщика. Практику проходил на домостроительном комбинате. Появились новые друзья. У него вообще было много друзей, больше, чем у отца в молодые годы — родители это давно приметили.

Сослуживцы командира боевой машины пехоты старшего сержанта Коцова рассказывали родителям: на марше машина Сергея всегда шла впереди. Теперь уж не узнать, о чем он думал в те роковые минуты. Может, вспомнил лю-

Афганской песней «Идет война» заканчивается блокнот Сергея.

За перевалом, в крутом ущелье,

опять стрельба. Остались трое лежать на камнях — ведь смерть глупа. А завтра, может,

такая ждет меня судьба...

Последняя страница блокнота — конец жизни. Что это — случайность или трагическая закономерность? Никто не ответит...

**В. РАЧКОВ.**

**НА СНИМКАХ: Сергей КОЦОВ; очередное подразделение Советской Армии покидает Кабул.**

## ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МАТЕРИ

До конца дней своих мы будем помнить с отцом ту короткую жизнь, как вспышку молнии, которую прожил наш сын Сергей... В мае 1980 года получили от него письмо из Афганистана. Мы не знали, что его отправили туда, но сразу поняли, в какую адскую мясорубку попал сын.

погибших на афганской войне.

Александра Семеновна КОЦОВА.

**И. МОРОЗОВ**

## МЫ УХОДИМ...

С покоренных однажды небесных вершин, Ты ступеням обугленным на землю сходим, Под прицельные залпы наветов и лжи Мы уходим, уходим, уходим...

Прощайте, горы, вам видней.

Кем были мы в краю далеком.

Пускай не судит одиобок Нас кабинетный грамотей.

До свиданья, Афган, этот призрачный мир, Не пристало добром помнить тебя вроде.

Но о чем-то грустит боевой командир,

Мы уходим, уходим, уходим...

Прощайте, горы, вам видней.

О чем наша боль и наша слава.

Чем ты, великая держава, Искупишь слезы матерей? Нам вернуться сюда,

может быть, не дано, Сколько нас полегло в этом долгом походе.

И дела недоделаны полностью, но Мы уходим, уходим, уходим...

Прощайте, горы, вам видней.

Какую цену здесь платили, Врага какого не добились, Каких оставили друзей.

Друг, спиртовую дозу дели на троих, Сколько нас уцелело в лихом разведывае.

Третий тост — даже ветер в ущелье затих!.. Мы уходим, уходим, уходим...

Прощайте, горы, вам видней.

Что мы имели, что отдали. Надежды наши и печали. Как уживутся средь людей? Биографию нашу

в лоджонины строк Социологи впишут, сейчас они в моде.

Только разве подвластен науке Восток?! Мы уходим с Востока, уходим...

Прощайте, горы, вам видней.

Что мы имели, что отдали. Надежды наши и печали. Как уживутся средь людей? Биографию нашу

в лоджонины строк Социологи впишут, сейчас они в моде.

Только разве подвластен науке Восток?! Мы уходим с Востока, уходим...